Глава 299 Беспокойство

«На тренировочных площадках Школы Искусств Меча Фан Сиьцзян победил Каунитца одним ударом меча. Глаза последнего закатились назад, и он был так зол, что плевался кровью, прежде чем упасть на землю в обмороке».

«Клевета, это все вопиющая клевета!» Когда Ребекка дочитала до этого момента, ее руки дрожали от ярости. Чем больше она читала, тем злее она становилась.

Тем не менее, группа детей все очень волновалась.

«Неплохо! Он заслужил!»

«Убей, Каунитца!»

«Если бы я был Фан Синцзянем, я бы просто отрубил ему голову».

«Ты идиот! Каунитц - аристократ. Если бы Фан Синцзян убил его, он не смог бы принять участие в префектурном отборе».

Бессознательно, более десяти простолюдинов начали окружать Ребекку, слушая, как она читает историю.

Когда лидер группы детей увидел Ребекку, он тут же закричал: «Почему ты останавливаешься? Продолжай! Расскажи нам, что случилось дальше!»

Ребекка сделала глубокий вдох и продолжила: «Фан Синцзян победил Каунитца одним ударом меча. В этот миг громадные громкие возгласы заполнили это место, и лицо Вивиана побледнело ... »

Хотя поза Ребекки была жесткой, она читала всю историю без выражения, как будто она повторяла мантру. Тем не менее, в этой истории молодой мужчина-простолюдин был чрезвычайно талантлив. История о том, как он побеждал злобных и страшных аристократов и продвигался вперед, была чрезвычайно привлекательна для простолюдинов.

Когда Ребекка читала вслух, все больше людей начали собираться вокруг нее. В этом мире, где не было телевизоров, телефонов и Интернета, это было редким удовольствием для простолюдинов, чтобы они могли послушать рассказы и подумать о главных героях.

Они крепко сжали кулаки, когда появился Первый принц, выглядя обеспокоенным, когда Чарли проводил допрос и поприветствовал, когда появился губернатор.

Чарли издал вопль, опустился на колени и выл, обнимая бедро Фан Синцзяня: «Синцзян, лорд Синцзян, прошу вас, пожалуйста, отпустите меня. Все было виной Первого Принца. Мои глаза не могли распознать такой талант, как вы. Пожалуйста, отпустите меня».

Когда Ребекка читала это, ярость в ее сердце медленно успокаивалась, и оставался только холодный смех. В ее глазах истории в этой биографии были совершенно нелогичны и были просто случайными бреднями. Как Чарли мог быть таким слабым, как это изображено в рассказах?

Однако многие слушатели рядом с ней громко вздохнули.

«Это так приятно!»

«В Империи слишком много таких коррумпированных чиновников».

«Этот Чарли действительно заслуживает смерти!»

Увидев реакцию простолюдинов, Ребекка больше не сердилась, качая головой от своего невежества.

Однако, поскольку эта книга была отредактирована Фердинандом и другими людьми, простые люди могли почувствовать более сильное чувство связи с Фан Синцзянем, а также со всеми антагонистами в истории. Вернее, можно сказать, что это было по вкусу для народа.

Здесь собралось все больше людей, и Ребекка начала читать все быстрее, надеясь скоро закончить историю. Однако в ее глазах появилась ярость.

Ребекка рассмеялась, сказав: «Фан Синцзян, этот бардак не имеет уважения и не проявляет скромности, противоречит всем ценностям и этике. А если эти Великие Воины Гарсии убегут? Важно то, что мы окружаем и фокусируемся на Фан Синцзяне».

«Именно так, Каунитц, Ребекка и другие, по их собственным эгоистичным причинам, не обращали внимания на безопасность Империи и не позволили Воину Гарсии Мумукеи сбежать ... Клевета, это все явная клевета!»

На полпути к чтению Ребекка резко подняла свое яростное лицо, словно хотела немедленно разорвать книгу Фан Синцзяня.

Однако другой сильный человек быстро схватил книгу и сказал с нетерпением: «Я давно почувствовал, что эта старая ведьма читает слишком медленно. Позвольте мне прочитать».

Ребекка была омрачена яростью и не могла отреагировать вовремя. Однако она подсознательно терпела все. В конце концов, она не могла создать шум в Великом Западном городе. Более того, она терпела полгода, и терпимость стала инстинктивной.

Этот сильный человек не знал, что он сделал узкий выход из ада. Он взял книгу и продолжил читать: «Ребекка и другие с гордостью подошли к Фан Синцзяню. Фан Синцзян поднял меч и хотел преследовать Мумукею. Однако он внезапно выплюнул кровь и сказал яростно: «Ребекка, когда страна в опасности, как ты могла позволить Мумукею сбежать с твоими собственными эгоистичными мотивами?»

Каунитц громко рассмеялся: «Фан Синцзян, так что, если мы позволили ему сбежать? Этот день в следующем году станет вашей годовщиной смерти. Тебе лучше беспокоиться о себе.

Ребекка тоже рассмеялась и сказала: «Бардак», подумай, что у тебя тоже будет такой день. Независимо от того, насколько важны страна и люди, они не так важны, как я. Сегодня я убью тебя. Никто не сможет остановить меня ... »

«Заткнись!»

Ребекка издала громкий рев и вырвала книгу у сильного человека.

Увидев, что история была прервана в самый захватывающий момент, другие сразу же начали кричать от гнева. Несколько членов триады, которые все еще счастливо слушали, даже встали и собирались идти к Ребекке, чтобы проучить эту старую ведьму.

Группа людей двинулась вверх, как будто они собирались окружить ее. Однако в следующий момент огромная волна власти рассеяла все от Ребекки.

Прозвучал громкий оглушительный звук. После серии звуков, доходящих до костей, раздались бесчисленные испуганные крики.

Простолюдины в окрестностях были поражены и откинуты полем Ребекки «Сокращенное силовое поле». Она выпустила яростный рев, и книга превратилась в маленькие кусочки бумаги, разлетающиеся в воздухе.

Она только хотела купить копию книги, чтобы узнать, написал ли Фан Синцзян какие-то секреты в ней. Однако прямо сейчас она была ошеломлена яростью: «Думать, что часть биографии - это всякая нелепость, которая порочет мое имя. Фан Синцзян, ты и я непримиримы!»

Зная, что она больше не может оставаться в Великом Западном Городе, разоблачая себя, она взлетела в воздух и приземлилась в переулке, пытаясь убежать.

Тем не менее, она проехала всего несколько сотен метров, когда услышала, как леди читает: «Ребекка стояла на арене указывая своим старым лицом, покрытым морщинами на Фан Синцзяня и ругала: «Ты маленький подлец! Подумать только, что ты осмеливаешься говорить об убийстве Каунитца на арене! Существуют ли какие-либо законы и правила здесь?»

«Директор, это префектурный чемпион, который вас обучал? Этот маленький подлец... '"

Вены выскочили на лбу Ребекки, и она бросилась во тьму, не желая больше слышать этот голос.

Однако, сделав несколько поворотов, кто-то еще создавал волнение: «Каунитц и Ребекка действительно бесчеловечны. Думать только, что они замышляли предательство страны и причинение вреда Фан Синцзяню за их собственные эгоистичные мотивы. Слава богу, им это не удалось».

«Ха-ха, слава богу, Каунитц был убит Фан Синцзянем, и даже Ребекка стала беглецом. Что посеешь, то и пожнешь».

Ребекка упала на землю, оставив небольшой кратер. Ее выражение стало чрезвычайно искаженным, но она продолжала двигаться вперед, в надежде тайно выскользнуть.

Она продвигалась очень осторожно и не сталкивалась с несчастными случаями. Основываясь на ее оценках, Рыцари должны были уже приехать туда, где она впервые напала.

Все нормально. Даже если они найдут то место, они не узнают где я сейчас. Пока я тороплюсь ...

http://tl.rulate.ru/book/95901/144957